

21.04.23

МОЖНО ЛИ ПРЕДОТВРАТИТЬ ГРАЖДАНСКУЮ ВОЙНУ В СУДАНЕ?

ДАЙДЖЕСТ БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ (14 – 21 АПРЕЛЯ)

15 апреля в Судане начались столкновения между военными структурами. Нараставшее в последние недели напряжение между командующим Вооружёнными силами Абдель-Фаттахом Аль-Бурханом и командующим так называемыми Силами быстрой поддержки Мохаммедом Хамданом Даклу вылилось в открытые столкновения в различных районах Судана. В первые дни столкновения были сконцентрированы в столице и около второго по значимости военного аэродрома Мероз, однако к настоящему времени распространились практически на все провинции Судана.

Причины нестабильности в Судане

Столкновения стали одним из последствий неурегулированной политической ситуации. В 2019 году после серии массовых протестов пост президента страны покинул Омар Аль-Башир, занимавший его с 1993 года. После этого в Судане установилось хрупкое равновесие между представителями армии и руководителями организаций гражданского движения. Страной стал руководить Суверенный совет, в котором поровну были представлены обе стороны. Однако в 2021 году военные во главе с Абдель-Фаттахом Аль-Бурханом совершили переворот и изменили состав Совета. Аль-Бурхан после этого занял пост председателя нового Переходного

суверенного совета. Его заместителем как раз стал Мухаммед Даклу, также известный под кратким именем Хемедти.

Хемедти является командующим так называемых Сил быстрой поддержки (СБП). СБП, по сути, являются параллельной армии военной структурой. Они были созданы в 2000-е годы как племенные ополчения «Джанджавид» и использовались бывшим президентом Омаром Аль-Баширом в ходе конфликта в суданской провинции Дарфур. В 2013 году они были преобразованы в Силы быстрой поддержки. Как указывают **эксперты**, после 2019 года СБП стали также самостоятельной экономической силой – они контролировали границы Судана, собирая платежи с контрабандистов и были вовлечены в добычу золота.

Конфликт между двумя военными лидерами стал обостряться на фоне приближения даты подписания соглашения между всеми ключевыми политическими силами. Оно было намечено на начало апреля, и в нём должны были быть определены сроки интеграции СБП в Вооружённые силы Судана, что и стало причиной конфликта между военными лидерами: Аль-Бурхан выступал за срок в три года, в то время как Хемедти – 10 лет. Поскольку компромисс так и не был найден, подписание второй части рамочного договора в апреле несколько раз **откладывалось**.

Развитие конфликта и проблема международного вмешательства

Стороны так и не пришли к решению и перешли к открытой конфронтации 15 апреля. С тех пор каждая из них попеременно заявляет о своих успехах и скором приближении победы. Однако конфликт разрастается и затрагивает всё больше регионов страны. ВС и СБП также активно используют медиа и соцсети для того, чтобы склонить на свою сторону общественное мнение. Так, СБП и лично Хемедти **обвиняет** Аль-Бурхана в узурпации власти, а себя стремится представить себя как защитника демократии. Аль-Бурхан и Вооружённые силы в ответ называют СБП мятежниками и требуют сложить оружие.

Ситуация в Судане начинает выходить за пределы простого конфликта элит и грозит перерасти в гражданскую войну. Вооружённые силы и СБП стремятся привлечь на свою сторону население городов и племенные ополчения, чтобы усилить свои позиции. Также появляется угроза внешнего вмешательства. Уже 17 апреля Хемедти в своём Twitter **призвал** международное сообщество вмешаться в ситуацию, чтобы остановить Аль-Бурхана, который, по его утверждению, является «радикальным исламистом» и «бомбит мирных жителей с воздуха». Таким образом, Хемедти пытается представить своего внутреннего противника как угрозу не только безопасности Судана, но и международному сообществу.

Однако на данный момент международное сообщество призывает стороны сложить оружие и перейти к переговорам, не стремясь возложить вину за начало конфликта на какую-либо из сторон. Лига арабских государств в ходе экстренного заседания 16 апреля **предложила** посредничество в урегулировании кризиса. То же самое сделали и отдельные члены ЛАГ и западные страны.

Вопрос гуманитарной интервенции в Судан – в связи с отсутствием очевидной стороны, которую можно поддержать без репутационных потерь, – западными и арабскими странами пока не ставится. При этом несмотря на неоднократные призывы

международных организаций и мировых лидеров, Аль-Бурхан и Хемедти открыто заявляют, что не сядут за стол переговоров. Это мнение подтверждают и эксперты. По **их** мнению, и аль-Бурхан, и Хемедти слишком долго готовились к этому противостоянию, чтобы отступить: военные действия будут продолжаться до тех пор, пока одна из сторон не получит серьёзного преимущества. В связи с этим перед мировым сообществом вновь встаёт вопрос: как не допустить сползания страны в состояние гражданской войны и появления ещё одного «неудавшегося государства» в Африке?

В качестве инструмента предотвращения гражданских войн некоторые западные эксперты **предлагают** использовать финансовые стимулы межправительственных организаций, таких как Всемирный банк и МВФ. Однако они не имеют серьёзного влияния в Судане. Другой инструмент – санкции со стороны ООН или отдельных стран – уже доказал свою неэффективность во многих других случаях: от них страдает лишь гражданское население.

Представляется, что реальное влияние на стороны конфликта могут оказать только арабские и африканские страны (африканским странам – африканские решения). Здесь важно упомянуть, что заседание ЛАГ 16 апреля было созвано по инициативе Саудовской Аравии и Египта. Эксперты указывают, что на протяжении последних лет Эр-Рияд поддерживал Хемедти, в то время как Каир – Аль-Бурхана. Возможно, компромисс может быть найден при посредничестве этих двух стран, стремящихся стабилизировать ситуацию на Ближнем Востоке в последние два года.

Египет и Саудовская Аравия уже **восстановили** отношения со своим ключевым противником на Ближнем Востоке – Турцией. Недавно Саудовская Аравия также примирилась со своим главным антагонистом в Персидском заливе – Ираном. При этом процесс примирения происходил под влиянием внутренних стимулов, а не влияния внешних игроков – Ближний Восток перешёл от фазы конфронтации к фазе **мирного экономического развития**.

Эскалация в Судане, занимающем важное стратегическое положение в Красном море и Африке – между Египтом и Эфиопией, ведущих спор об использовании вод Нила – не выгодна арабским странам. Можно ожидать, что в ближайшее время именно они сыграют ключевую посредническую роль между Хемедти и Аль-Бурханом.

Источник: **Можно ли предотвратить гражданскую войну в Судане?**

ОБ АВТОРЕ

Артем Адрианов

Исследователь ИМИ МГИМО

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Ближний Восток, Северная Африка

Область экспертизы: Специалист по арабским государствам Персидского залива.

Профессиональный опыт: Выпускник МГИМО МИД России (программа «Международное гуманитарное сотрудничество и внешние связи регионов»).

